

Национальная идея: демография

«Меня зовут Захар Прилепин, я занимаюсь самыми разными вещами, связанными с написанием и осмыслением текстов, поэтому в каком-то смысле мы с вами коллеги, потому что все, с чем мы соприкасаемся, это, так или иначе, текст. В том числе закон, книжка Льва Толстого или газета...» Именно с этих слов один из самых именитых современных русских писателей начал свою встречу 16 октября 2013 года со студентами Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Р

азмышления, касающиеся демографической проблемы, сложились у меня в силу очевидных причин. Во-первых, я отец четверых детей от одной, замечу, жены. И возвращение их каким-то образом стало в моем понимании соприкасаться, рифмоваться с мыслями о будущем нашей страны, потому что мы живем в такое время, когда разговоры о бесконечных попытках обнаружить, артикулировать национальную идею становятся этаким фоном нашей жизни. Я, конечно, за другие европейские, американские, африканские и прочие народы не отвечаю, но мне кажется, русскому человеку важны какие-то более серьезные основания для пролонгации своей жизни и деятельности, для жизни своего духа. Он хочет какую-то идею. Возможно, мы ему или самим себе льстим, может, мы и не хотим никакой идеи, а хотим пребывать в таком аморфном потребительском состоянии, в каком общество отчасти и пребывает последние лет двадцать...

Мы с яростью и страстью сбросили с себя оковы, а может и не совсем оковы той советской, большевистской левой идеи — и в какой-то момент решили, что будем жить как все нормальные люди (нам тогда казалось, что все нормальные люди живут просто ради радости жизни как таковой). Через некоторое время стал возникать запрос на то, чтобы что-то еще большее нас объединяло, чем бесконечное, неустанное, тотальное потребительство. Стало пробуждаться желание прожить свою жизнь так, чтобы потом не было (как у Островского) «мучительно больно за то», что ты не побывал в Турции, в Египте и не купил себе шестнадцатый автомобиль или, хотя бы, первый.

На эти темы я размышлял, когда мои собственные дети бегали туда-сюда перед глазами. И на секунду задумался о такой совершенно элементарной вещи, что если бы наша страна (42% природных богатств на планете приходится на Россию) хотя бы треть своих возможностей целенаправленно вложила в развитие детей — то возникла бы возможность для создания страны совершенно другого уровня. Условно говоря, у нас есть 20 миллионов детей. Налицо реальная возможность сформировать (в переносном смысле) «боевую армию», как задел для создания совершенно новой, немислимой государственности. Это и могло бы стать национальной идеей, например, при условии, что стоимость десяти сочинских Олимпиад забить, загнать в огромную финансовую строку бюджета на детей! На попытку создать нечто такое, что смогло бы наших детей превратить в людей с безупречным здоровьем, высокообразованных, сильных, умелых, увлекающихся самыми разными сферами деятельности... Что-то такое, что в ранних и поздних романах братья Стругацкие пыта-

лись представить — детей, развивающихся в творческой атмосфере.

Это будет возможность хоть как-то поверить, что российская государственность может полноценно развиваться в XXI веке. Но, тут мы сталкиваемся с другой очевидной проблемой: чтобы создать «боевой просвещенный отряд» из наших детей и подростков — надо чтобы их рождалось побольше. И в этом смысле пришлось столкнуться с совершенно удручающей статистической государственной мифологией, которую нам постоянно внедряют. В последние годы нам непрерывно рапортуют о том, что Россия разрешила демографическую проблему и вышла на уровень так называемой взаимозаменяемости населения, то есть это когда рождаемость превышает смертность. На мой взгляд, подобные статистические исследования и сведения о демографической ситуации в стране — это такая колоссальная государственная афера, которая никакого

**Сегодня в России
на одну женщину
приходится
1,6
ребенка**

отношения к реальному положению дел не имеет. Действительность заключается в очень простых цифрах. Сегодня в России на одну женщину приходится 1,6 ребенка. Это цифра, которая нам не дает никакой гарантии, и не дает никаких оснований говорить о воспроизводимости нации и именно о том, что детей у нас будет столько, что мы сможем в полной мере пользоваться нашей территорией и всеми богатствами, которыми достались нам по наследству от предков.

Недавно мне попала на глаза записка вице-президента американского совета по внешней политике Илана Бергмана: «Внутренний взрыв. Конец России — что он означает для Америки». Тут американцы, скорее всего, решают свои проблемы — просчитывают, что у них будет вследствие нашего внутреннего взрыва. Но то, что внутренний взрыв в России произойдет — для американцев очевидно. В частности они утверждают, что через 30 лет Россия в попытке восстановить статус на международной арене будет вынуждена отдать Китаю Дальний Восток и Сибирь, а потом начнет войну против Украины и Белоруссии. И добавляют, что основная проблема России — плохая демографическая ситуация. Фактически мы теряем население: и чем ближе территория России к Японии, тем больше превращается в колоссальную пустошь.

Мы каким-то удивительным образом живем в замороченном «либеральном» представлении, что «мир изменился, случился конец истории, и здесь больше ничего не будет происходить, потому, что мы теперь отныне и вовеки веков будем жить в состоянии любви и взаимопонимании со всеми народами на свете». Хотя, если посмотреть, что происходит на Земле хотя бы за последние 20 лет — а именно идет непрестанная война — за нефть, воду, леса и за все, что растет, цветет, пахнет и что можно вырыть из земли. Все это является залогом жизни любого государства, любой нации. В данном случае я, безусловно, предпочел бы, чтобы наша государственная власть портила нам настроение и говорила бы прямым текстом о том, что произойдет с Россией к 2050 году.

Ак середине века в России будет жить по самым разным оценкам от 101 до 116 миллионов человек. Нам, правда, мыслители либерального толка сообщают, что это ничего, потому, что во всем мире население тоже сокращается. Но как бы то ни было — к 2050 году даже население Китая с 1,3 миллиарда человек увеличится до 1,4 млрд человек. Увеличится население Индии, США, Израиля, Исландии... Что уж говорить об азиатских странах, или, к примеру, об Африке. Более того, у нас сейчас все принято сравнивать с СССР. Нам так стараются объяснить, что в советское время рождаемость якобы падала, а сейчас она якобы поднимается. Но тут налицо особый статистический выверт: дело в том, что в Советском Союзе рождаемость действительно падала, но она никогда не была ниже смертности. Допустим, в 1961 году на одну женщину приходилось 2,3 ребенка, в 80-х — 2 ребенка, в 1985 — «2,2» — то есть фиксировались такие скачки. И только начиная с нашей пресловутой перестройки и демократизации, число детей на одну женщину стало падать уже ниже отметки «2». К 1996 году оно достигло «1,3» и теперь все время стабильно остается ниже уровня смертности. А нам непрестанно твердят, что зафиксирован рост демографии. Что такое в нынешнем понимании рост демографии? Когда нас вымирает миллион человек — это как бы плохо, а когда нас вымирает 700 тысяч — это уже «рост демографии»? Россия — страна, вымирающая гигантскими темпами! У нас каждый год исчезает по городу. Можно, конечно, легализовать 300 тысяч мигрантов — и тогда баланс начинает как-то улучшаться, типа все нормально...

Вближайшие годы в России будет входить в возраст деторождения поколение 90-х годов, когда рожали очень мало, — соответственно, и в будущем детей у нас станет еще меньше, демографическая яма углубится еще больше. Перед страной стоят задачи уже не столько социального плана, сколько духовного. Для какого-то кардинального изменения ситуации нужно проводить

тотальную, не побоюсь этого слова, политику внушения людям осознания своего жизненного пути, собственных жизненных возможностей. Проблема в том, что навязанная философия индивидуализма, которая рассеяна сегодня среди молодых людей и людей взрослых, выражается в простых и банальных фразах, типа «я ничего никому не должен», «не надо лезть ко мне в постель», «я плачу налоги, и я человек свободный, сам определяю, как мне жить». Но эти суждения никоим образом не соотносятся с реальным положением дел. И нужно отдавать себе отчет, что те налоги, которые мы сегодня платим, не способны в будущем работать на заводах, работать в науке, служить на границе, налоги не могут даже подметать улицы. Налоги — это просто какое-то количество бумаги. И для того, чтобы все работало и строилось — нужны люди и люди, много людей. Если их не будет — то все налоги — просто пшик.

И эти глубоко неприятные, раздражающие людей смыслы надобно и придется произносить вслух. А если этого не делать, то я даже не знаю, каким образом наш властный аппарат собирается управлять страной. Ведь даже на сегодняшний момент треть российского бюджета уходит на пенсии. А пенсионеров с каждым годом, при сохранении уровня демографии — будет становиться все больше и больше. Эта треть вырастет до половины, потом и до двух третей — причем, это совсем не фантазмагория, это реальные цифры. Откуда мы будем брать деньги? Ладно бы у нас был некий крупный задел — мы бы могли надеяться, что вот у нас родилось в 2001 году, условно говоря, 30 миллионов новых замечательных розовых младенцев, и потом они вырастут и вытащат нас из глубокой ямы. Но если в России продолжится такая же демографическая политика, как сейчас, то вопрос исчезновения Сибири, Дальнего Востока и отделения этих территорий — просто вопрос времени. Если мы сейчас эти вопросы перед собой не поставим — их поставит перед нами время.

Люди размышляют здравым образом и учитывают личное стремление к определенному уровню комфорта — ведь рождение даже одного ребенка существенно понижает наши возможности. Мы все равно и совершенно понятным образом дорожим собственной жизнью, у нас ее не так много — всего одна. Чувство глубоко понятное. Сегодня я с четырьмя детьми чувствую себя тяжело, и даже с двумя детьми мне было трудно. Но если бы у моих родителей не было бы детей — меня с моей сестрой, к примеру, — они бы тоже могли жить отлично. Ездили бы по всему Союзу, катались на юга, ходили в рестораны, покупали б пластинки. Мой папа мог бы купить машину, если бы я не родился. А мама могла бы ездить на юг не раз в два года, а дважды в год. Зарплаты учительницы хватало... Но это некорректное сравнение. Вопрос не только в этом. В Советском Союзе был принят в какой-то момент закон, который по уровню рожда-

емости вывел нас на одно из передовых мест среди многих стран! А именно: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком составил три года. И это, конечно, дало такой импульс, который в нынешней России представить невозможно. Сегодня у нас подобное немислимо! Не знаю, какой сейчас отпуск в России, а в Германии он составляет три недели. Это обычная история большинства европейских и англо-американских стран. Там никакой представитель бизнеса или администратор не будет женщину содержать три года. И хорошо известно, что существует негласное правило брать на работу женщину, у которой либо уже есть ребенок, либо он вырос, а лучше бы, чтоб она расписалась в том, что лет двадцать не будет заниматься этим безобразным делом.

Человек человеку волк — это бизнес. Что мы хотим? Чтобы наше предприятие приносило нам максимальный доход. Понятно, что эти обязательства могло бы взять на себя государство, которому это в голову, разумеется, не приходит. И перед нами нет никакого иного выбора, кроме как вынудить каким-то образом государство, бизнес, принять законы и увеличить отпуск по уходу за ребенком хотя бы до года. И это сразу даст возможность женщине чувствовать себя защищенной при сохранении ее заработной платы. Есть, конечно, совершенно драконовские методы, которые будут крайне непопулярными, например, введение налога на бездетность, кроме тех случаев, когда человек по причинам инвалидности или социальной незащищенности просто не может иметь детей. Получается так, что люди, которые не имеют детей, хотя они покупают себе плюшки в магазинах, ходят в кинотеатры, живут в стране, защищаемой пограничниками, — живут не за счет своих налогов, а за счет появления других детей, наличием которых они сами не заботились в молодости. Почему бы им не отплатить монетой за свою возможность проводить время более удобно для них самих?

Я писал в свое время книгу о писателе Леониде Леониде — и перелистывал подшивки газет 30–40-х годов. На обложках газет и журналов, как правило, печатались какие-то портреты: Чкалов, Шолохов, Стаханов — конечно, и артисты были — но то были без конца какие-то реальные победители социальных соревнований. На этих звезд смотрела вся страна, за них она болела, фанатела... Сегодня представить таких людей в нашей системе ценностей практически невозможно. Вместо нее нам создали какую-то безумную иерархию, на которую мы невольно ориентируемся. Извините, меня мало волнует тема нетрадиционных пар, усыновляющих детей, — реально, мне все равно, чем и как люди живут в своей личной интимной жизни — но эта тема какими-то незримыми пассажами была введена в оборот нашей непро-

У нас каждый год исчезает по городу

священной столичной публики. Еще пять лет назад люди об этом не думали и не говорили. Сейчас же все твердят практически до пены на губах, что эта тема чрезвычайно важная, что мы должны дать свободу сексуальным меньшинствам, дать все возможности... Философ Жозеф Жубер заметил, что «Сво-

бода — это тиран, управляемый своими прихотями». В данном контексте мы живем не в стране, а в обществе, негласной идеологией которого является потворство всяческим прихотям, и, не побоюсь этого слова, похотям. И в мире, который строится на бесконечном нарушении всех заповедей Ветхого и Нового заветов. Очевидно, что и вся система шоу-бизнеса построена у нас либо на преодолении этих заповедей, либо на подсматривании за теми грехами, которые в этих заповедях указаны. И если даже на секунду задуматься, то станет понятно: то, что я сейчас говорю, — это не мракобесие, и я — не отец Чаплин. Я — молодой человек, которому нравятся женщины, который любит отдыхать, который любит друзей, вино... Но во всем нужно отдавать себе отчет, понимать то пространство, в котором мы находимся, иначе с нами будут происходить очень плохие и неприятные истории.

Можно только посочувствовать действующей российской власти — ей элементарно не хватает денег. Да, есть деньги, которые они тратят нецелевым образом, и все об этом догадываются, но в целом, где треть бюджета уходит на пенсии, — всегда хочется на чем-то сэкономить. Вот платное образование. Я сейчас пожалуюсь как родитель: из моих детей уже трое учатся в школе. Один старшекласник, слава Богу, а семи и девяти лет девочка и мальчик будут переходить во второй класс. Чиновники, видимо, решили восполнить какую-то яму, связанную с образовательным процессом, — и сейчас стали задавать детям такое количество уроков, что я как родитель просто с ума схожу. Творческие задания по всем предметам! Дети бросили все свои секции, кружки, перестали гулять на улице. Я сейчас нахожусь в Челябинске, выступаю перед вами, а жена в это время наверняка учит с детьми уроки. На картон наклеивает 126 иголочек, чтоб сделать ежика, рисует какие-то рисунки, пишет стихи — это все мама делает. А когда приезжает папа — он в принципе не способен решить какое-то творческое задание. Даже взрослый человек не способен! Я это назвал «победой методиста»: сидят в Министерстве образования люди,

дети нас делают не только взрослее, но и умнее

у которых уже выросли дети, или у которых их не было вообще, либо они их просто ненавидят — и они придумали эту замечательную историю... Видимо, услышали от меня, что мы должны вырастить новое поколение детей, но поняли это превратно. Образование должно выражаться не в бесчисленных творческих заданиях, а в творческой атмосфере, которая создана вокруг детей. «Мы хотим так сделать, — объясняли эти методисты, — потому, что родители мало проводят времени с детьми, а нужно, чтобы было больше». Ну, давайте пусть будет четверо родителей. Тогда двое родителей будут работать, а еще двое — учить уроки. И все будет здорово! Кстати, тогда может и получится, что двое родителей нетрадиционной сексуальной ориентации будут работать, а натуралы займутся детьми.

Термина «народосбережение» у нас в государственных документах нет. Иначе за это слово пришлось бы отвечать. Какое народосбережение, если нет бесплатного образования, если нет оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и т.д. и т.п. Я даже боюсь перечислить, какой процент российских городов и деревень живет вообще без поликлиник. Я сам живу в деревне — там нет ничего. Нет школы, драмкружка, нет библиотеки — туда даже дороги нет! Две деревеньки рядом стоят. Когда я туда приехал, там жило 8 детей, которые не учились, и лет с семи употребляли алкоголь. И потом они все перемерли, только двое осталось. Это совсем не смешно... Думаю, что это не единственная такая деревня в России. А мы живем в такой атмосфере, когда бесконечно рассказываем друг другу про ужасы Советского Союза, хотя ужасы происходят прямо сейчас в соседних домах. Но это не комильфо, это не гламурная тема.

Есть стихи у Сергея Есенина, которые, кажется, недалеко от нашей сегодняшней темы: «Как страшно, — ведь душа проходит, // Как молодость и как любовь». Суть в том, что мы — молодые мужчины и женщины — живем в пространстве мира, распаханного настезь и пытающегося не следовать завету — «радуйся!», а следовать завету — «наслаждайся!» И в бесконечных наслаждениях мы думаем, что предела этому нет. Но именно в этих самых наслаждениях ты вдруг понимаешь, что душа твоя истончается, истощается, проходит как молодость и как любовь. И человек, который доживает до какого-то возраста — у всех по-разному — ощущает вдруг какую-то крошечную пустоту и такие жесточайшие сквозняки внутри, которые ничем не заглушить.

Какие-то глупости, наподобие деторождения и женитьбы/замужества — нужно совершать пораньше, потому, что через некоторое время на это все уже не остается ни физических, ни эмоциональных сил. С возрастом человек уже в принципе не способен на какое-

то серьезное пронзительное живое чувство — ему это будет крайне сложно. Он истаскается, грубо говоря. У меня колоссальное количество замечательных друзей, музыкантов, писателей — и они все плюс-минус

мои ровесники. И вот до сих пор подавляющее большинство из них в силу самых разных причин не были женаты и не имеют детей. Теперь они просто идут ко мне, как к какому-то батюшке, который сидит в пещере, и признаются, как им невыносимо жить, как им тяжело. Все уже надоело до чертиков, сил не осталось ни на что — а возможностей прицепиться хоть к чему-то тоже не хватает. Прицепки-то ослабли. Все не так.

Только в юности есть этот дурацкий идеализм и вера в то, что «вот эта женщина — твое счастье, и оно единственное, и другого быть не может». Пункт второй связан с тем, что дети возвращают на место наше духовное и интеллектуальное чувство. Мы, конечно же, живем в атмосфере потворства прихотям и похотям, и книжки нам не нужны, и какое-то там интеллектуальное постижение мира... И вдруг появляется ребенок. И ты понимаешь: «то, что ты есть» — ты не можешь передать сыну или дочери в таком виде. «Делай как папа» — ты уже точно не скажешь. И ты потихоньку ногой задвигаешь под диван журнал «Максим» и говоришь: вот, сынок, «Капитанская дочка», это очень хорошая книжка! Или, к примеру, выключаешь радио «Шансон» и говоришь: слушай, малыш, это — Петр Ильич Чайковский, очень хорошая музыка!

Итак понемногу сам возвращаешься к тому, чему тебя в школе обучили, и даже начинаешь понемногу возвращаться. Когда я работал в ОМОН, и тогда тоже много читал, естественно, почти все мои приятели были омовцами, которые в отличие от писателей и музыкантов, быстро женятся и рожают детей. Они поначалу смотрели на меня с некоторой опаской, типа «что он с книжкой все время?» А когда у них стали дети рожаться, то уже стали обращаться ко мне за советом — чего почитать, чего послушать... Они обращались не потому, что им самим надо было, а потому, что стали понимать, что это и есть правильная манера поведения. Ведь дети нас делают не только взрослее, но и умнее. Они нас возвращают в правильное, просвещенное благословенное ханжество в том смысле, что когда мы им объясняем, что нужно читать хорошие книги и слушать хорошую музыку, вести себя по-человечески и не смотреть телевизор целыми днями — мы говорим неправду, потому, что мы сами так не живем. Но хотя бы этот самообман нас возвращает в какое-то человеческое состояние...